

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 449–455
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 449–455
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-449-455>, EDN: SLRVIK

Научная статья
УДК 342.76

Неограничиваемые права и свободы человека: правовые позиции Конституционного Суда России (1995–2022 гг.)

А. А. Подмарев

¹Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Подмарев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, ¹доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера, ²доцент кафедры конституционного и муниципального права, podmarev2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

Аннотация. Введение. Конституция РФ 1993 г. в нескольких статьях предусматривает право государства ограничивать права и свободы человека и гражданина ради достижения определенных целей. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет общие условия ограничения всех прав и свобод личности. Но эта конституционная норма не дает ответа на вопрос о том, существуют ли права и свободы индивида, которые нельзя ограничивать? **Теоретический анализ.** Часть 3 ст. 55 Конституции РФ представляет собой своеобразную «общую часть» института ограничений прав и свобод личности; и в этой «общей части» исключений в виде неограничиваемых прав и свобод нет. В научной литературе часто ссылаются на ч. 3 ст. 56, когда констатируют наличие неограничиваемых прав и свобод. По-нашему мнению, ст. 56 имеет специальный характер – она закрепляет основы режима чрезвычайного положения, в том числе правила ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Но неограничиваемые права и свободы личности существуют – их перечень сформирован решениями Конституционного Суда РФ. **Эмпирический анализ.** Начиная с 1995 г. Конституционный Суд РФ в более чем 40 постановлениях, а также в определениях обосновал наличие в Конституции РФ некоторых неограничиваемых прав и свобод человека. Возможность выделения данной группы прав и свобод объясняется, главным образом, тем, что эти права и свободы человека не могут вступить в противоречие с конституционными целями ограничения прав и свобод. **Результаты.** Делается вывод о том, что сформированные Конституционным Судом России правовые позиции относительно существования неограничиваемых прав и свобод человека имеют практические последствия, в первую очередь для федерального законодателя, поскольку устанавливают рамки его правотворческой деятельности. Эти позиции являются основой для разрабатываемых федеральных законов и основанием для корректировки действующих федеральных законов. Они также могут быть критериями определения конституционности федеральных законов при осуществлении предварительного или последующего конституционного контроля.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993 г., ограничение прав и свобод человека и гражданина, неограничиваемые права и свободы, Конституционный Суд России

Для цитирования: Подмарев А. А. Неограничиваемые права и свободы человека: правовые позиции Конституционного Суда России (1995–2022 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 449–455. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-449-455>, EDN: SLRVIK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Unrestricted human rights and freedoms: Legal positions of the Constitutional Court of Russia (1995–2022)

A. A. Podmarev

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Podmarev, podmarev2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>

Abstract. Introduction. The Constitution of the Russian Federation of 1993 in several articles provides for the right of the state to restrict the rights and freedoms of man and citizen in order to achieve certain goals. Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation establishes the general conditions for the restriction of all rights and freedoms of the individual. However, this constitutional norm does not give an answer to the question of whether there are rights and freedoms of an individual that cannot be limited. **Theoretical analysis.** Part 3 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation is a kind of “general part” of the institution of restrictions on the rights and freedoms of the individual; and in this “general part” there are no exceptions in the form of unrestricted rights and freedoms. In the scientific literature, they often refer to part

3 of article 56 when they state the existence of unrestricted rights and freedoms. In our opinion, Article 56 is of a special nature - it establishes the foundations of the state of emergency, including the rules for restricting rights and freedoms in a state of emergency. However, unlimited rights and freedoms of the individual exist – their list was formed by the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. **Empirical analysis.** Since 1995, the Constitutional Court of the Russian Federation in more than 40 decisions, as well as in definitions, has substantiated the presence of certain unrestricted human rights and freedoms in the Constitution of the Russian Federation. The possibility of singling out this group of rights and freedoms is explained mainly by the fact that these human rights and freedoms cannot conflict with the constitutional goals of restricting rights and freedoms. **Results.** It is concluded that the legal positions formed by the Constitutional Court of Russia regarding the existence of unrestricted human rights and freedoms have practical consequences, primarily for the federal legislator, since they establish the framework for his / her law-making activities. These positions are the basis for developing federal laws and the basis for correcting existing federal laws. They can also be criteria for determining the constitutionality of federal laws in the exercise of preliminary or subsequent constitutional review. **Keywords:** the Constitution of the Russian Federation, restriction of rights and freedoms of man and citizen, unrestricted rights and freedoms, Constitutional Court of Russia

For citation: Podmarev A. A. Unrestricted human rights and freedoms: Legal positions of the Constitutional Court of Russia (1995–2022). *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 449–455 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-449-455>, EDN: SLRVIK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Конституция РФ 1993 г. (с поправками на 2020 г.) предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 и др.) [1]. Совокупность конституционных положений о праве государства ограничивать права и свободы личности можно рассматривать как один из конституционных принципов взаимоотношений государства и человека в России. Не вызывает сомнения, что в любом современном обществе ограничения прав и свобод личности необходимы и неизбежны, поскольку они позволяют защитить права и свободы других людей и дают возможность государству выполнять свои функции. Можно констатировать, что установление ограничений прав и свобод человека и гражданина в конституции и законах и их реализация в различных правовых отношениях – объективное, постоянно существующее, необходимое условие функционирования любого государства.

Но ограничения прав и свобод должны иметь твердую и юридически понятную конституционную основу. В ч. 3 ст. 55 закреплены общие условия введения и действия всех возможных ограничений прав и свобод: они могут быть установлены только федеральным законом; ограничения устанавливаются в определенных конституционных целях («в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» – так о целях ограничений прав личности говорит Основной закон России); должна соблюдаться соразмерность (мера ограничения должна соотноситься с целью ограничения). Соблюдение требований ч. 3 ст. 55 Конституции РФ при установлении ограничений прав и свобод в федеральных законах

и при применении их на практике является, по нашему мнению, одним из показателей (элементов) конституционализма, поскольку воспринимать права и свободы как признанный и традиционный элемент конституционализма можно только в совокупности с сопровождающими их ограничениями. Руководствуясь ч. 3 ст. 55, федеральный законодатель практически в каждом федеральном законе, регламентирующем положение личности, закрепляет ограничения определенных прав и свобод. Особенно часто это происходит в отношении личных и политических прав и свобод индивида.

Но существуют ли неограничиваемые (абсолютные) права и свободы? От ответа на этот вопрос зависит как степень, полнота свободы личности в государстве, так и реальные возможности человека защищать свои права.

Теоретический анализ

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ, допуская применение ограничений к правам и свободам индивида, никаких исключений ни для каких прав и свобод не делает. В ч. 3 ст. 56 мы видим такую формулировку: «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции РФ». Но ст. 56 имеет специальный характер, и все три ее части связаны единым предметом регулирования – она устанавливает основы режима чрезвычайного положения. Поэтому ч. 3 ст. 56 нужно воспринимать как правило, которое начинает действовать с момента введения режима чрезвычайного положения, т. е. при действии режима чрезвычайного положения нельзя в отношении определенных прав и свобод вводить дополнительные ограничения. Необходимо обратить внимание также на то обстоятельство, что в ч. 3 ст. 56 указаны и те права и свободы, которые можно ограничивать

и без чрезвычайного положения. Например, указанное в части 3 ст. 56 право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23), как известно, может быть ограничено правоохранительными органами при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Но неограничиваемые права и свободы в Конституции РФ все-таки есть. Такого мнения придерживается Конституционный Суд России.

Эмпирический анализ

Возможность придания отдельным конституционным правам и свободам качества неограничиваемых была обоснована и много раз подтверждена Конституционным Судом РФ в его соответствующих решениях начиная с 1995 г. (на июнь 2022 г. в более чем 40 постановлениях).

В Постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна был впервые изложен определенный подход Конституционного Суда РФ к возможности выделения неограничиваемых прав и свобод. Суд сделал следующий вывод: «...допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции РФ могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению... Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав» [2]. Анализируя практику Конституционного Суда, можно отметить, что право на судебную защиту чаще всего защищается КС РФ как неограничиваемое (с 1995 по 2022 г. Суд в более чем 30 постановлениях подтверждал неограничиваемость права на судебную защиту).

27 марта 1996 г. в Постановлении № 8-П по делу о проверке конституционности ст. 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина Конституционный Суд признал неограничиваемыми право на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (ст. 48). Суд объяснил свое решение следующим образом: «...отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому

(подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона РФ «О государственной тайне» на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции РФ, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Указанные конституционные права в силу статьи 56 (часть 3) Конституции РФ не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах» [3].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова было признано не подлежащим ограничению конституционное положение о презумпции невиновности: «...презумпция невиновности и право граждан на судебную защиту относятся к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции РФ не подлежат ограничению ни при каких условиях» [4].

В Постановлении от 6 июля 1998 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия Суд решил, что неограничиваемым является право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50). Суд отметил: «...право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право, по смыслу статьи 50 (часть 3) Конституции РФ, носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам» [5].

27 июня 2000 г. в Постановлении № 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова Конституционный Суд объяснил неограничиваемость права на помощь адвоката (защитника) (ч. 2 ст. 48): «Конституция РФ... предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1) и... предусматривает, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться

помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2). Закрепляя это право как непосредственно действующее, Конституция РФ не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации» [6].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положения п. 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец Суд признал неограничиваемыми права потерпевших от преступлений (ст. 52). В данном решении разъяснено: «...обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов. Вместе с тем, реализуя это право, в том числе отказываясь от уголовного преследования отдельных категорий лиц вследствие амнистии, оно не должно ограничивать незыблемые конституционные права человека и гражданина, включая закрепленные статьями 46 (часть 1) и 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции РФ, не подлежат ограничению» [7].

Определением Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 601-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина А. А. Варлакова на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 240 и ст. 285 УПК РФ неограничиваемым признано право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50): «...согласно Конституции РФ никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (статья 50, часть 1), причем это право в силу своей конституционно-правовой природы не подлежит ограничению» [8].

В Постановлении от 21 апреля 2010 г. № 10-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы Конституционный Суд признал неограничиваемым право на законный суд (ч. 1 ст. 47). В решении сказано: «...конституционные права на судебную защиту и на законный суд – поскольку они не могут вступать в противоречие с конституционно значимыми ценностями, защищаемыми статьей 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, такими как основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, – не подлежат ограничению» [9].

21 ноября 2017 г. в Постановлении от № 30-П по делу о проверке конституционности положений ст. 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского Конституционный Суд решил, что право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53), не подлежит ограничению (это следует из ст. 17 (ч. 1) и 56 (ч. 3) Конституции РФ [10].

В Постановлении от 26 октября 2021 г. № 45-П по делу о проверке конституционности ст. 151 ГК РФ в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского Суд обосновал неограничиваемость права на охрану достоинства личности: «...право на охрану достоинства личности, принадлежащее каждому от рождения, воплощает в себе важнейшее социальное благо, без которого немыслимо само демократическое правовое устройство страны, а потому – исходя из конституционных предписаний, а также требований международных правовых актов – предполагает повышенный уровень гарантий со стороны государства и не подлежит какому-либо ограничению...» [11].

За первое полугодие 2022 г. Конституционный Суд РФ при вынесении постановлений дважды обращался к сформированной им концепции неограничиваемых прав и свобод. В постановлениях от 10 марта 2022 г. № 10-П по делу о проверке конституционности абзаца второго ч. 3 ст. 445 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина И. Н. Елисеева [12] и от 19 апреля 2022 г. № 16-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 110 и ст. 389.2 УПК РФ, а также Постановления Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых

в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н. И. Мургиной Конституционный Суд в очередной раз подтвердил, что право на судебную защиту ограничению не подлежит [13].

Обобщая приведенные выше и другие решения Конституционного Суда России по исследуемой проблеме, можно сделать вывод о том, что Суд в своих постановлениях и определениях сформулировал следующие правовые позиции относительно возможности и причины придания некоторым конституционным правам и свободам личности качества неограничиваемых:

1) некоторые права и свободы человека не подлежат ограничению, поскольку не могут вступить в противоречие с конституционными целями ограничения прав и свобод, указанными в ч. 3 ст. 55 (это основной аргумент в большинстве решений Суда по данному вопросу);

2) в отдельных случаях обоснование невозможности ограничения тех или иных прав и свобод Суд видит в ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ или в юридической природе определенных прав и свобод;

3) неограничиваемыми правами и свободами являются некоторые права и свободы из группы личных прав и свобод человека;

4) неограничиваемыми правами и свободами человека являются: право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46); право на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (ст. 48); презумпция невиновности; право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50); право на помощь адвоката (защитника) (ч. 2 ст. 48); права потерпевших от преступлений (ст. 52); право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50); право на законный суд (ч. 1 ст. 47); право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53); право на охрану достоинства личности (ч. 1 ст. 21).

Результаты

Практика деятельности Конституционного Суда России показывает нам, что, признав однажды какое-либо право (свободу) неограничиваемым, Суд в последующих своих решениях эту правовую позицию не меняет.

Значение сформированных Конституционным Судом России правовых позиций относительно существования неограничиваемых прав и свобод человека заключается в том, что они имеют практические последствия, в первую очередь для федерального законодателя, поскольку устанавливают рамки его правотворческой

деятельности. Эти позиции являются основой для разрабатываемых федеральных законов и основанием для корректировки действующих федеральных законов. В. Д. Зорькин подчеркивает: «...с учетом задач, разрешаемых Конституционным Судом, его деятельность связана прежде всего с тем, чтобы не допускать превышение полномочий законодательной властью» [14, с. 16]. Они также могут быть критериями определения конституционности федеральных законов при осуществлении предварительного или последующего конституционного контроля.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
2. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна : постановление Конституционного Суда РФ от 3.05.1995 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 19, ст. 1764.
3. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 15, ст. 1768.
4. По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова : постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45, ст. 5203.
5. По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия : постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 28, ст. 3394.
6. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 27, ст. 2882.
7. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец : постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 18, ст. 1748.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 УК РФ, частью первой статьи 240 и статьей 285 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 601-О-О // Бюллетень нотариального вестника. 2010. Сентябрь.
9. По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 19, ст. 2357.
10. По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского : постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 49, ст. 7528.
11. По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 45, ст. 7615.
12. По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина И. Н. Елисеева : постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 12, ст. 1949.
13. По делу о проверке конституционности части первой статьи 110 и статьи 389.2 УПК РФ, а также Постановления Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н. И. Мургиной : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2022 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 18, ст. 3187.
14. Зорькин В. Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. СПб. : Конституционный Суд Российской Федерации, 2021. 154 с. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=91> (дата обращения: 10.05.2022).
2. In the case of checking the constitutionality of Articles 220.1 and 220.2 of the RSFSR Code of Criminal Procedure in connection with a complaint by citizen V. A. Avetyan. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 4-P of May 3, 1995. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 19, art. 1764 (in Russian).
3. In the case of checking the constitutionality of Articles 1 and 21 of the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 "On State Secrets" in connection with complaints from citizens V. M. Gurdjiyants, V. N. Sintsova, V. N. Bugrov and A. K. Nikitin. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 8-P of March 27, 1996. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 15, art. 1768 (in Russian).
4. In the case of the review of the constitutionality of Art. 6 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of citizen O. V. Sushkova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 18-P of October 28, 1996. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 45, art. 5203 (in Russian).
5. In the case of checking the constitutionality of Part 5 of Art. 325 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. V. Shaglia. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 21-P of July 6, 1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 28, art. 3394 (in Russian).
6. In the case of checking the constitutionality of the provisions of the first part of Article 47 and the second part of Article 51 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Maslova. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 11-P of June 27, 2000. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 27, art. 2882 (in Russian).
7. In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 8 of the Decree of the State Duma of May 26, 2000 "On the announcement of an amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the complaint of citizen L. M. Zaporozhets. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 7-P of April 24, 2003. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 18, art. 1748 (in Russian).
8. On the refusal to accept for consideration the complaints of citizen Alexander Alexandrovich Varlakov about the violation of his constitutional rights by part two of Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation, part one of Article 240 and Article 285 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 601-O-O of April 8, 2010. *Biulleten' notarial'nogo vestnika* [Bulletin of the Notarial Messenger], 2010, September (in Russian).
9. In the case of checking the constitutionality of the first part of Article 320, the second part of Article 327 and

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).

- Article 328 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in connection with the complaints of citizen E. V. Aleinikova and Limited Liability Company “Three K” and inquiries of the Norilsk City Court of the Krasnoyarsk Territory and the Central District Court of the city of Chita. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 10-P of April 21, 2010. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 19, art. 2357 (in Russian).
10. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 38 and 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. V. Chensky. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 30-P of November 21, 2017. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 49, art. 7528 (in Russian).
  11. In the case of checking the constitutionality of Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S. F. Shilovsky. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 45-P of October 26, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 45, art. 7615 (in Russian).
  12. In the case of checking the constitutionality of the second paragraph of the third part of Article 445 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. N. Eliseev. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 10-P of March 10, 2022. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2022, no. 12, art. 1949 (in Russian).
  13. In the case of checking the constitutionality of part one. 1 of Article 110 and Article 389.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the Decree of the Government of the Russian Federation “On Medical Examination of Suspects or Accused of Committing Crimes” in connection with the complaint of citizen N. I. Murgina. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 16-P of April 19, 2022. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2022, no. 18, art. 3187 (in Russian).
  14. Zorkin V. D. *Konstitutsionnoe pravosudiye: protsedura i smysl* (Constitutional Justice: Procedure and Meaning). St. Petersburg, Constitutional Court of the Russian Federation, 2021. 154 p. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=91> (accessed 10 May) (in Russian).

Поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 23.06.2022
The article was submitted 20.05.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 23.06.2022